

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, СЕМЬИ, КУЛЬТУРЫ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.Н. Абатуров

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящее время, когда в мире бушует глобальный кризис, перед нашей страной стоит ряд проблем. Важнейшей из них является вопрос о воссоздании системы социальных ценностей, после того глубокого духовного кризиса, который был связан с распадом советской духовности.

Индивидуализм – важнейший духовный элемент, который характерен в первую очередь для западного общества. В советские годы с индивидуализмом шла непрерывная идеологическая борьба. На первое место выдвигался крайний коллективизм. Дело доходило до того, что все общество представлялось советским ученым в виде массы «трудящихся». Только в Перестройку это начали переосмысливать. Так, например, известный методолог истории А.Я. Гуревич утверждал, что «общество – не абстракция, а объединение живых людей, из плоти и крови, с их интересами, потребностями, мыслями и эмоциями»¹.

В последние годы появился ряд исследований, которые посвящены индивидуализму. Из последних работ можно назвать недавно защищенную диссертацию О.А. Микеевой, в которой оценивается роль индивидуализма в структуре социального познания². Появились и диссертации, посвященные проблемам истории некоторых форм индивидуализма в России³. Но, к сожалению, до сих пор нет ни одного исследования, в котором бы индивидуализм рассматривался как элемент российской цивилизованности, то есть с аксеологической стороны.

¹ Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 25.

² Микеева О.А. Индивидуализм как парадигмальный принцип социального познания. Автореф. дисс.канд. филос. наук. Армавир, 2008.

³ Аладьшкин, Иван Владимирович Анархо-индивидуализм в среде отечественной интеллигенции второй половины XIX - первой декады XX века : на материалах гг. Москва и Санкт-Петербург. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Иваново, 2006.

Причина такого невнимания заключается во многом в том, что само понятие «цивилизованность» очень часто используется в научной литературе не к месту. А между тем, цивилизованность – это «коренное отличие человеческого состояния от животного и социально-гуманистический способ реализации этого состояния посредством созидательного и ответственного разрешения противоречий бытия и развития людей во благо себя и общества, всей цивилизации»¹.

Российская цивилизация изначально была коллективистской, как китайская и японская. Наличие негативного фактора всегда стимулирует коллективизм. Для Китая это были постоянные внешние вторжения. Для Японии таким фактором стал природно-климатический: повышенная сейсмическая активность и малоплодородные почвы. В отношении России всегда присутствовали оба негативных фактора: и внешняя военная угроза, и природно-климатический. Поэтому-то для российского общества всегда был характерен коллективизм как ведущий параметр цивилизованности. В советский период коллективизм стал основным параметром государственной идеологии, что проявлялось в защищаемых диссертациях².

Только в перестроечный период в нашей стране начинает открыто проявляться индивидуализм. Это было связано с тем, что в СССР начался глубокий духовный кризис, в результате которого (как всегда в подобных случаях) активизировались все ранее подавляемые тенденции в общественной мысли. Одной из таких тенденций и было стремление к индивидуализму, к свободе. Выразителем этих мыслей стал известный философ М.К. Мамардашвили, который утверждал, что во «взрослом состоянии» человек способен «думать своим умом и ориентироваться без внешних наставников и авторитетов, не ходить на помочах»³.

¹ Мельник В.И. Цивилизованность: человеческое измерение: монография. Екатеринбург, 2007. С. 71.

² Рагимов Э.К. Коллективизм - характерная черта социалистического образа жизни. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Баку, 1984.

³ Это высказывание прозвучало в одном из диалогов с ним. См.: Караулов А. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. М., 1990. С. 345.

90-е гг. XX в. – это время разгула «дикого индивидуализма» в России. В это время была сделана попытка переориентировать общество на западные ценности. Однако оказалось, что в социальном плане перестроить цивилизованность на западный манер невозможно. В результате, индивидуализм в России не прижился. Уже в начале 2000-х гг. коллективизм начал брать реванш, как официальная идеология. В ноябре 2001 г. за следование западным ценностям высказалось только 15 % опрошенных россиян¹.

В результате в настоящее время коллективизм почти полностью владеет социальным сознанием россиян. Венцом его преобладания стало проникновение его в научно-философскую мысль. Если раньше, в 90-е гг. XX в., заявить о том, что России чужды западные ценности мог только тот, кто не боялся обвинений в ретроградстве и в косности; то, в начале 2000-х гг. мы встречаем в научной литературе заявления о том, что нашей стране западный индивидуализм не нужен. К примеру, М.Р. Шагиахметов заявляет, что «господство индивидуализма закономерно приводит к преобладанию частных, эгоистических, материалистических интересов в обществе, к его разобщению, к росту преступности»².

Таким образом, индивидуализм всегда был и остается второстепенным, маргинальным элементом российской цивилизованности. Это связано с тем, что этот параметр исторически чужд российскому обществу, которое было всегда ориентировано на коллективизм. Индивидуализм в нашей стране проявлялся в маргинальном виде, в частности среди новаторов-самородков, непризнанных властью и обществом. Несмотря на то, что в 90-е гг. XX в. активно проводился курс на развитие индивидуализма в нашей стране, коллективизм сохранился в социальном сознании, в России в настоящее время существует неуклонная тенденция к возврату к коллективизму, с которым у значительной массы населения и у власти связаны представления о стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

¹ Никонов В. Российское и советское в массовом сознании // Современная российская политика. М., 2003. С.160-162.

² Шагиахметов М.Р. Идеологическая ограниченность в философии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 8 (80). 2007. С. 107-108.